

<https://www.youtube.com/watch?v=q-sFglzqemY>

https://vkvideo.ru/video-183810725_456242263

#736 История России. Дух героя Александра Пересвета о Куликовской битве и вере в Бога. Отец Сергей.

26 ноября 2024 года

Участники конференции:

Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, с тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Антон Борисевич – актёр, сценарист;

Пересвет (Александр) – невоплощённый Дух героя Куликовской битвы.

00:00 Начало видео.

00:24 Выдержки из конференции.

«...У меня была жена, у меня была семья, просто я воевал, я воевал ещё до этой битвы, которую вы знаете – на Куликовом поле...»

«...Я родился вообще на реке Оке, в городе Люблино, это недалеко от Калуги...»

«...И вот я там учился шесть лет – с девяти до пятнадцати. С пятнадцати я уже был дружинником, по-вашему, который на лошади ездит и следит за порядком...»

«...Были вот эти битвы, в которых я участвовал, когда, например, приходил Тагай, когда богатырь Тамир приходил. Это было примерно... Да, вот в этих битвах я участвовал. И потом, так как убил много людей, я ушёл в монастырь, но сначала в послушники...»

«...Мы не называли это «Куликовым полем», это просто безымянное такое место было. Там, в ходе сражения...»

Почему я согласился туда пойти, опять на эту битву? Потому что я не хотел туда идти, но когда в наш монастырь приехал Дмитрий Донской, меня попросил об этом лично отец Сергей. Он сказал, что это важно, потому что поможет мне, во-первых, быть увереннее в себе, потому что я вложу свою кровь, свою силу в победу Руси. И он сказал: «Ты уже несколько лет молишься, а теперь пришло время постоять за веру». Я воспринял его слова как благословение...»

02:13 Представление участников.

Антон: Здравствуйте, Ирина! Меня зовут Антон Борисевич, я занимаюсь актёрством. Есть маленькая мечта – думаю снять фильм, сейчас занимаюсь тем, что пишу сценарий об Александре Пересвете – о том, с кем мы сегодня будем общаться.

Ирина: Здравствуйте, дорогие друзья! Меня зовут Ирина Подзорова, я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями, с Духовным миром и с тонкоматериальными мирами. Сегодня с нами присутствует Дух (он в настоящий момент не воплощён), который в одном из своих воплощений был человеком, в земной истории известным как Александр Пересвет. Это историческая личность, кто не знает, можете посмотреть, почитать.

Итак, он приветствует и ждёт вопросов.

03:08 Воплощения и уровни Духа Пересвета.

Антон: Первый вопрос хотелось бы задать: была ли Куликовская битва на самом деле?

Ирина: Я сейчас немножко объясню. Дело в том, что жизнь этого человека, которого знают как Александр Пересвет, он под этим именем известен в нашей истории, эту личность изучают в школе... Он жил в XIV веке и вышел из воплощения в результате

того, что погиб в бою в конце XIV века. Но я хочу сейчас сразу сказать о том, что после этого он ещё воплощался на Земле.

Антон: В мужчину или женщину?

Ирина: Он воплощался в мужчину, но это было не в России, это было (он сейчас показывает) севернее Америки, в Канаде, и уже в конце XIX века, и его там звали Джон, Джонни. Показывает, что он был таким торговцем, чем-то торговал, имел несколько магазинов, которые торговали едой. Он это рассказывает, потому что уровень различается – с каким он вышел из жизни Александра Пересвета, и на каком он сейчас. Почему уровень отличается? Потому что после Александра было воплощение, в котором он на другой уровень ушёл.

Антон: А на какой уровень он ушёл после Александра?

Ирина: Во-первых, давай спросим, когда он пришёл и с какого вообще уровня пришёл, да?

Итак, я сейчас просто объясню, как происходит этот контакт и с кем он, потому что эта личность уже воплощалась. Дело в том, что для этого контакта (я же его не знала, этого Духа) мои кураторы его нашли, попросили прийти. И он выделил из своего Духа такой фантом, энергетическую оболочку, так сказать, в который поместил память о воплощении именно в Александра-Пересвета. И ещё поместил память о своих значимых воплощениях, о последнем воплощении и об их количестве. То есть это Александр Пересвет, но уже с другой памятью, он просто знает то, чего не знал Александр Пересвет. Поэтому надо договориться, как к нему обращаться. Просто не Джонни же, а Александр, наверное.

Антон: Да, можно будет так?

Ирина: Да, можно обращаться «Александр», так как именно с этим воплощением мы беседуем, с этой личностью, с этой Душой, с фантомом этой Души, если точнее сказать.

Итак, Александр, приветствую тебя и прошу сказать, с какого уровня ты воплотился? И когда был твой день рождения?

(Пересвет) Мой день рождения был 13 апреля 6336 года от сотворения мира.

(Ирина) Он мне сейчас показывает... Так, сейчас, подожди, скажи мне не от сотворения мира, а от Рождества Христова. Сейчас я ему объясню. Короче, это середина XIV века.

Антон: Ну, в принципе, так и есть.

Ирина: Да, ему сейчас сложно подсчитать...

(Пересвет) Я вышел из воплощения, из тела Александра, когда мне было 43 года. И вышел в результате войны. Меня убили копьём (показывает бой, показывает, что он воюет на лошади, и его убивают). Вышел я на 12-й уровень. Воплотился снова в Канаде, в конце XIX века, год 1887-й. Воплотился с 12-го, вышел на 14-й.

(Ирина) Сейчас он на 14-м.

Антон: Ирина, а можно один вопрос? Вот на 12-й уровень вышел... Но он же к лику святых у нас причислен. То есть он служил у Сергия Радонежского, в истории есть свидетельства. Вроде такой человек, который отдал жизнь, можно сказать, за наших воинов, за Дмитрия Донского. А почему 12-й уровень?

Ирина (Пересвет): Было много обид и разочарований. Святых канонизируют, не уточняя их уровень.

Антон: Я понял, да.

Ирина: Это так же, как и с Владимиром Крестителем.

Антон: Да, я понял.

08:49 Пересвет о Сергии Радонежском, о своих битвах.

Антон: А правда, что он у Сергия Радонежского служил?

Ирина (Пересвет): Не то что прямо служил, это был как бы мой учитель. И то уже

последние три года жизни – с 40 лет до 43, до смерти. Это как учитель, духовник, как говорят.

Антон: Да, я понял. А что его привело к тому, что он пошёл к такому учителю высокому? Или просто Сергей Радонежский тогда имел такой вес, скажем так, авторитет, что к нему все обращались? Потому что монашество – это же значит, что у тебя нет жены, семьи и т.п.?

Ирина (Пересвет): Жена была, я просто... Сейчас я объясню. У меня была жена, у меня была семья. Просто я воевал ещё до этой битвы, которую вы называете «на Куликовом поле».

Антон: А, он бывший воин!

Ирина (Пересвет): Да. Вот поэтому и обиды – ненависть и обиды к врагам. И ушёл я в монастырь, послушником вначале, потому что меня очень сильно терзало чувство вины за убитых людей в тех двух битвах.

Антон: Да, я понял.

Ирина: Он мне показывает... Так, с кем были битвы? Какой-то Тамир, Дамир – вот как я слышу. Какие-то такие татарские, полутатарские имена.

Антон: Ну да, они же тогда бились с татаро-монголами.

10:36 Пересвет о Золотой Орде и Дмитрии Донском.

Антон: А вот правда ли, что... Если он вспомнит. Если ты, Александр, вспомнишь, правда ли, что у Дмитрия Донского ничего не было, кроме... Знаете, в те времена, на ту битву у них ни оружия, ничего практически не было, была только вера в Господа Бога. Насколько это нам известно. Правда ли, что Сергей Радонежский дал такую веру, потому что ничего не было, и чтобы наше войско выиграло, и ничего не должно было произойти... Потому что у татаро-монголов целая империя была, они бы смели просто. Понимаете, Ирина, о чём я говорю?

Ирина (Пересвет): Ты знаешь, эта битва была такая – на сопротивление. Всё наше государство было государством вот этой Орды, ордынцев.

Антон: Да, им принадлежало всё.

Ирина (Пересвет): Принадлежало. Русь как окраина какая-то была, и эта окраина начала отделяться.

Антон: Ага, всё, я понял.

Ирина (Пересвет): Отделяться от столицы, которая была там, где нижнее течение Волги. Такой город (показывает место южнее Волгограда).

Антон: Да-да, я понял, хорошо.

Ирина: Где Астрахань, где-то примерно там. [Столица Золотой Орды Сарай-Бату располагалась примерно в 130 км севернее современного города Астрахани – прим. ред.]. По крайней мере, карту он мне сейчас показывает. Я не совсем понимаю, что там написано, потому что... Так, сейчас... Я не умею читать такой текст. Но вот я сейчас вижу...

Антон: Старая Русь. Да, я понял.

Ирина (Пересвет): Ты же знаешь, что Дмитрий Донской получил разрешение от вот этого хана, то есть царя ордынского, чтобы быть князем. Что такое князь? Это правитель области, так скажем. И его очень возмущало, что великая Русь, наследница, так сказать, Византийской империи, находится в подчинении, в другом государстве – её завоевали практически всю. Там, конечно, было несколько княжеств, которые считались условно независимыми, но им очень тяжело было держаться, потому что на них были набеги постоянные и с запада, и с востока, и с юга из Крыма. То есть постоянные были изменения границ, они всё время менялись, каждое десятилетие, считай, можно было новую границу начертить, потому что постоянно были войны.

(Ирина) Он мне сейчас показывает, что это середина XIV века.

Антон: Да, я понял.

14:08 Пересвет о своём рождении, семье и учёбе.

Ирина (Пересвет): Я родился вообще на реке Оке, в городе с названием...

(Ирина) Люблин, Любтин или Люблино – в смысле, в знак любви был назван.

(Пересвет) Это недалеко от Калуги, и там Ока протекает. [Любутск (другие названия – Любуцк, Любутеск) – древнерусский город XIV–XVI веков, находившийся на правом берегу Оки в 4 км ниже впадения в неё Дугны (ныне – с. Троицкое Калужской области) – прим. ред.].

И отец мой – Рославль, Рослав.

(Ирина) По крайней мере, так имя слышу.

(Пересвет) Вообще, он приехал с Балтийского моря – из того, что вы называете Литовским княжеством. Он там жил одно время, потом приехал на Оку, там купил земли, нашёл себе местную не крестьянку, а как купчиху, что ли, – которая из рода купцов. В крещении она была Мария.

Нас вообще было пятеро детей, я был вторым сыном, но трое умерли до совершеннолетия, и остались я и моя младшая сестра.

Меня учили читать, писать, потому что мой отец принадлежал к роду, приближённому к князю – «бояре» назывались. А кто приближён к князю, бояре, они же просто так не будут приближены, им надо было воевать. И вот мой отец у князя на службе был, и меня потом, когда подрос, тоже стали обучать – учили читать, писать и, естественно, сражаться.

(Ирина) Показывает, как ему лет десять, и ему дают что-то типа деревянного меча, и он упражнения выполняет. Как тебе такое воспитание?

Антон: Да, это объяснимо.

16:49 Пересвет о монастырской школе.

Ирина (Пересвет): Да, я ходил в церковь, был у нас там монах, не Сергей Радонежский, другой.

(Ирина) Слышу имя как Антон.

Антон: Какой Антон?

Ирина (Пересвет): Антоний, монах, который учил их читать, писать и всё такое.

Антон: А, я понял.

Ирина (Пересвет): Учитель. И там были наказания в школе: если не выполняешь задание, нарушаешь тишину, не слушаешь учителя, то били вот такими, как...

Антон: Прутьями.

Ирина (Пересвет): Прутьями, да, розгами. И причём могли бить – вот так вот выставляли ладони (Ирина показывает), и били по пальцам.

Антон: Да, я понял, понял.

Ирина (Пересвет): И эти прутья были такие тонкие и следов не оставляли, но при каждом их ударе пальцы словно обжигало.

Антон: Было больно очень, я понял.

Ирина (Пересвет): Да. А следов таких, повреждений, не было, оставались просто красные полоски. И все боялись этого наказания и могли ещё...

Я с девяти лет уже жил в этой школе, это как отделение при монастыре, где учили ребят.

Антон: Интернат такой, да, в те времена?

Ирина (Пересвет): Да, но это было не в том городе, где я родился, потому что в то время школы были при монастырях, а монастыри были вне города, то есть в какой-то пустоши, так сказать. Они так и назывались – «пустыни». «Пустыня» – это так раньше назывался монастырь. Они в каком-то «запустении», в лесу могли быть, вне города. То есть от города надо было ещё добираться на лошадях. Было сложно, так как дорог не было, в основном по рекам передвигались.

Антон: А до какого возраста там учились дети или взрослые?

Ирина (Пересвет): Вот я там учился шесть лет – с девяти до пятнадцати. С пятнадцати я уже был дружинником, по-вашему, который на лошади ездит и следит за порядком.

19:31 Пересвет о ратном учении.

Антон: Александр, а можно вопрос?

Ирина (Пересвет): Да.

Антон: А правда, что... нигде этого нет, но мне один контактёр тоже сказал, что вот эти монастыри на пустоши – они раньше как оборона были. Может быть такое или нет?

Ирина (Пересвет): В том числе, да. Например, тот, о котором я говорю, Антоний, он тоже хорошо умел воевать, сражаться, знал всякие приёмы. Он же нас учил не только читать, писать и молиться, но и драться тоже. Причём драться и на кулаках.

У нас был специальный предмет, где показывали разные приёмы. И как, например, у человека... Ведь они часто были не с ножами, а с такими короткими кинжалами. И если человек идёт вот с этим коротким кинжалом, то как правильно увернуться от него, как ему руку вывернуть – такие приёмы. Нам, естественно, давали такие деревянные (из дерева выточенные они были) как мечи, но короткие и показывали разные приёмы битвы на мечях (показывает). И делали ещё упражнения разные, бегали, прыгали.

Антон: Физические упражнения, да?

Ирина (Пересвет): Да, бегали, прыгали, боролись друг с другом. Даже если, например, мальчики подерутся, их никто не разнимал. Когда они подерутся не на уроке, а, например, просто бегая на улице.

Антон: Вне школы.

Ирина (Пересвет): Да. Даже монахи там могли проходить мимо. А мы, мальчики, часто дрались, так как, например, еды не всегда хватало. То есть там кормили очень однообразно, и часто за какую-то краюху хлеба (показывает) драка была. Никогда не разнимали, могли даже говорить: «Ну что ты такой слабый, дай ему сдачи!» То есть нас как воинов воспитывали.

21:43 Имя и внешность Пересвета.

Антон: А это его настоящее имя – Александр?

Ирина (Пересвет): Нет, меня так и звали – Пересвет. Потому что я родился, когда свет звёзд сменялся на солнце, то есть на рассвете.

Антон: Ничего себе! А как он выглядел? Александр, как ты выглядел, пожалуйста, скажи?

Ирина (Пересвет): Выглядел, когда уже взрослым был?

Антон: Да, когда взрослый. Вот это мне очень важно. Именно физическая форма, рост приблизительно.

Ирина: Рост примерно 185 сантиметров – я вижу высокого человека. Такого среднего телосложения. Почему-то я вижу густую бороду коричневатого цвета, она вот так вот идёт, примерно досюда (Ирина показывает ниже груди). Такие коричневые волосы. И тёмные, карие глаза. Я вижу карие.

Антон: Да, я понял.

Ирина: И немножко смугловатый такой. И лицо вот такое овальное. Да, и я вижу что-то на лице его... вот такие как ямки. Ты что, оспой болел?

Ирина (Пересвет): Да, было такое, в лёгкой форме, в детстве. Братья и сёстры умерли от этого заболевания, а я переболел в более лёгкой форме. И осталось несколько пятен таких.

23:25 Призыв Дмитрия Донского к борьбе за независимость. Власть Золотой орды.

Ирина (Пересвет): И потом, когда князь приехал в монастырь к нам... Он вообще ездил по всем княжествам, по всем монастырям. И начал говорить, что надо собираться и возвращать свою страну, независимость возвращать, можно так сказать, и выгонять ордынцев.

Не все его слушали, правда, многие говорили, что спокойнее жить под ними. Ну зачем кровь проливать, если можно просто отдать часть своего урожая как налог? Он говорил: «Но вы же платите дань!» С каждого подворья там собирали определённую дань, отправляли хану. И многие люди ему отвечали: «Какая разница: что мы хану платим, что мы тебе будем платить? Он нас не притесняет, у нас все церкви открыты». Кстати, хан всё разрешал, веру, хотя они были мусульмане в основном.

Антон: Нет, у них свой кодекс был, они чужую веру очень уважали.

Ирина (Пересвет): Не то что мусульмане – у них были мусульмане, но у них были и такие, как язычники. И они все нормально относились. Хотя, конечно, разные были люди, были и такие грубияны, разбойники, которые преследовали, сжигали церкви, такое тоже было. Но их они сами наказывали за это: если какой-то воин из Орды ударит, например, священника православного, монаха обидит, даже если грубо ответит, толкнёт, к примеру, женщину, а тем более если сожжёт храм или ещё что-то, то его за это могли вообще казнить свои же.

Хотя в общем такая была структура, само государство было такое, что нельзя было выступать против хана, против его решений. А тут вдруг князь Дмитрий, кого вы называете Дмитрием Донским (показывает его), он просто перестал отдавать дань хану. И тот прислал войска, чтобы разобраться с этим. Правда, сначала он не войска прислал, а каких-то послов (показывает), так как сначала хотел переговоров.

Антон: Парламентарии.

Ирина (Пересвет): Но с ними не стали разговаривать. Короче, князь Дмитрий Донской им ответил, что Русь должна быть независимой. Но хан посчитал это за бунт.

Антон: Оскорбление.

Ирина (Пересвет): Он не хотел, чтобы отделялись эти окраины. И послал войска, чтобы с помощью войны, с помощью насилия, с помощью силы вернуть всё, как было.

Были вот эти битвы, в которых я участвовал, когда, например, приходил Тагай (или Дагай) [Тагай – бек Золотой Орды в XIV веке – прим. ред.], и когда богатырь Тамир приходил. Вот в этих битвах я участвовал, и потом, так как убил там людей, я ушёл в монастырь, но сначала в послушники.

27:28 Пересвет о русских монастырях-крепостях.

Ирина (Пересвет): Да, ушёл сначала в один монастырь, потом в другой переехал.

(Ирина) Показывает монастырь: это вообще как отдельный город. То есть он обнесён стеной, и хотя вне города стоит, но сам как город такой, и в нём много-много людей. Он обнесён стеной, там такой ров выкопан, как в городе. На входе вот такие ворота, тоже стоят стражники - пропуск надо показать, просто так не зайдёшь.

Паломников там всех пересчитывали и вообще одних не отпускали, везде постоянно с ними ходили. Время было такое, что под их видом могли проникнуть разбойники, которые могли бы ограбить, ворваться к настоятелю, убить. Потому настоятель монастыря был обычно ещё и бойцом, то есть сам мог сражаться. Не всегда такое было, но часто.

28.36 Встреча с отцом Сергием. Брат Родион.

Ирина (Пересвет): И я был там послушником. Потом встретил отца Сергия, он стал моим учителем и тоже спросил меня, почему я решил уйти в монастырь. Я ему рассказал про свою жизнь, что у меня сердце болит оттого, что я убил людей. И я решил всю свою жизнь посвятить покаянию.

Я был не один такой, со мной был мой двоюродный брат, которого звали Родион.

Он был не родным, а именно двоюродным братом и был несколько младше меня, на два года. Сначала я ушёл, потом он узнал об этом. Мы общались.

(Ирина) Показывает, что он пишет письмо и отправляет с какой-то лошадей. То есть такие «почтовые» лошади тогда были.

(Пересвет) Вот в этом письме я ему написал, где нахожусь, в какой стороне, в каком монастыре, и люди ему подсказали, как доехать туда. И он тоже приехал.

29:56 Накануне Куликовской битвы.

Ирина (Пересвет): И потом уже, когда наступила последняя битва... Да, она была под Тулой, недалеко от Тулы – мы не называли это «Куликовым полем», это просто было безымянное такое место. И там в ходе сражения...

Почему я согласился туда пойти опять, на эту битву? Потому что, когда приехал Дмитрий Донской в монастырь, я не хотел туда идти, но меня попросил лично отец Сергей. Он сказал, что это важно, потому что поможет мне, во-первых, быть увереннее в себе, потому что я вложу свою кровь, свою силу в победу Руси. И он сказал: «Ты уже несколько лет молишься, а теперь пришло время постоять за веру». Я воспринял его слова как благословение, как волю Божию. И пошёл, вернее, поехал на коне (показывает, как конь идёт в составе конницы) на своё последнее сражение.

(Ирина) Показывает, как они несколько дней ехали. То есть вот поедут, спустятся с лошадей и отпускают их. Лошади, они были так приучены, что далеко от хозяев не отходили.

(Пересвет) Они вокруг ходили, паслись, а мы там костёр разводили и ночевали, прямо в лесу.

Антон: Ты чувствовал, что это твоя последняя битва?

Ирина (Пересвет): Нет, таких мыслей не было, я об этом не думал. Последняя – не последняя, для бойца любая битва может быть последней. Какая разница? К тому же я выполнял распоряжение своего начальника (показывает мужчине, который был непосредственно подчинён князю).

Антон: Женщины были там с вами? На том месте уже?

Ирина: Нет, не показывает мне, одни мужчины были.

32:16 Последняя битва Пересвета и его гибель.

Ирина (Пересвет): Наконец мы увидели вот этих воинов с той стороны. Они на нас на конях поскакали – часть в одну сторону, часть в другую. И мы сошлись, и стали сражаться (показывает, как он бьётся).

А насчёт того, было ли у нас оружие – ну, было, конечно. Хотя ты прав в том, что они были вооружены лучше.

Антон: Александр, а вот такой вопрос. В записях о твоей битве говорится, что ты вышел первый с Тимурбеем, с каким-то там воином татаро-монгольским. [Считается, что Пересвет бился с Челубеем – опытейшим воином и богатырём, достигшим статуса «бессмертный» – прим. ред.] И вы, как было принято в те времена, «зажигали» битву – сначала дрались по одному воину с каждого войска. Это правда было такое?

Ирина (Пересвет): Нет, мы сразу все начали.

Антон: А говорят, что ты... Ну, не говорят, а есть такая версия, что ты без доспехов дрался, чтобы они тебе не мешали. То есть сознательно на смерть шёл.

Ирина (Пересвет): Не было такого, тоже не было. Я убил, может быть, человек пять, и меня ранили.

(Ирина) Показывает, что в плечо – не там, где вот эта кольчуга, а в открытое такое место. Там какое-то кожаное покрытие, из кожи сделана такая штука, прикрывающая тело. И показывает, что ранили копьём.

(Пересвет) У них были такие мечи, как я уже сказал, и копия были у некоторых. Потому что меч можно было легко выбить, а копьё было к седлу привязано (показывает).

То есть оно там прикручено было, и воин его мог отпустить, а мог взять и направлять.

И таким образом меня ранили (показывает). Но я это сначала не заметил.

(Ирина) Ну как ты не заметил?

(Пересвет) Там со всех сторон...

Антон: В ярости это всё происходит, и ты не замечаешь.

Ирина (Пересвет): Острое железо со всех сторон перед глазами мелькает, и я понял, что выхожу из воплощения, когда мне... Я почувствовал боль и оглянулся на свою руку. И в тот же момент откуда-то слева в меня воткнулось копьё.

(Ирина) Показывает: не где кольчуга, а под подбородок. И он вот так вот сделал (Ирина показывает), и у него голова откинулась, а острие копья взрезало шею, и то, чем разговаривают – гортань, у него просто выпала.

Антон: Да, я понял.

35:07 Выход Пересвета из воплощения.

Ирина (Пересвет): Я почувствовал как бы желание кашлять, и у меня земля из-под ног ушла, я упал.

Я посмотрел на своё тело и увидел, как из горла толчками кровь выходила. Я помолился Богу и понял, что уже не жилец, потому что знал, при таких ранах живут максимум 4-5 минут. И вышел из воплощения.

Сначала (показывает) стало всё темно, стало всё кружиться, а потом я посмотрел вниз и увидел, что уже сверху смотрю на поле. И там продолжают сражаться. И я даже не нашёл своё тело, потому что было уже высоко.

А дальше мне пришла мысль: «Посмотри сюда, посмотри вверх». Я посмотрел вверх, и там меня встречали два Ангела (показывает Ангелов с крыльями). Я их поприветствовал, сказал: «Я иду к Богу». Они сказали: «Тебе там всё расскажут. Пойдём с нами». Подхватили меня под руки, и мы полетели вверх (показывает).

Антон: На 12-й уровень...

Ирина (Пересвет): Ну да. Конечно, я не знал, что это 12-й уровень, просто я говорю по вашему представлению.

36:47 Пересвет о запрете алкоголя веред битвой.

Антон: Александр, а вот такой вопрос: вы употребляли алкоголь или какие-то психотропные вещества перед битвой? И неприятельские войска, как вы думаете, употребляли тогда? Вот именно в этой битве?

Ирина (Пересвет): Нет, мы ничего не употребляли перед битвой, это мешает.

Антон: Медовуха, например, или что-то другое – было такое?

Ирина (Пересвет): Нет, это нельзя было, запрещено. Я знаю, что у них тоже такое было запрещено. Если кого поймают пьяным, того били по спине бичами, вот как кнут такой.

Антон: Да, да, всё правильно.

37:21 Пересвет о своих детях.

Антон: А дети у тебя были?

Ирина (Пересвет): Да, конечно. Когда ещё был не в монастыре, я женился. Её звали...

(Ирина) Я сейчас слышу «Катерина».

(Пересвет) И она родила мне двух мальчиков, одного за другим. Но меня забрали (показывает). Когда меня забирали на эти битвы, она с ними оставалась. А потом они не дожили и до пяти лет, умерли тоже ещё во младенчестве. Им было года два, чем-то заболели (показывают, что у них кишечное расстройство какое-то, и они умерли).

38:02 Пересвет о Сергии Радонежском.

Антон: Такой вопрос ещё, Александр. Вот Сергей Радонежский, ты служил у него, может быть, ты какие-то чудеса у него видел или ещё что-то? Это же всё-таки святая личность тогда была, это великий вообще человек в те времена был.

Ирина (Пересвет): Он был очень строгий (показывает), строго разговаривал.

Антон: Ты хотел к нему попасть или вас судьба как-то свела?

Ирина (Пересвет): Я о нём слышал, что он очень близок к Богу, и что его молитва даже исцеляет. То есть как чудотворец такой. И я, конечно, хотел к нему попасть в ученики, и он меня исповедовал, он меня причащал (показывает, что вёл его духовную жизнь).

Антон: Да, я понял.

Ирина (Пересвет): И я с ним там особо много не разговаривал, но, конечно, вокруг него было очень много людей, и я слышал много-много разных рассказов о нём. Но сам непосредственно я не был свидетелем исцелений, а просто верил в то, что это правда, потому что другие много рассказывали.

39:21 Пересвет о вере и своём крещении.

Антон: А для тебя самого вера – вот что это было такое? Или в те времена это в тренде было?

Ирина (Пересвет): В смысле, вера?

Антон: Вера к Богу, например.

Ирина (Пересвет): То, что меня зовут Александром – это уже крестили под этим именем. Потому что было у меня два имени: одно было Пересвет, а Александр – это уже церковное.

Антон: Я Пересвету задаю вопросы.

Ирина (Пересвет): Александр – это то же самое, но при крещении.

Антон: А, я понял, хорошо.

Ирина (Пересвет): Потому что с именем «Пересвет» не крестили.

Антон: Я понял.

Ирина (Пересвет): Меня крестили (показывает) ещё ребёнком. Я же жил при монастыре и ходил в церковь. Постоянно там службы, крещение, отпевание других людей, всё это я видел с детства, и для меня эта жизнь нормальной была. Монах читал нам Закон Божий, даже когда мы кушали в трапезной.

(Ирина) Сейчас показывает, как дети, которые там учились в монастыре, когда кушали в трапезной, там монах им вслух читал Закон Божий на их языке – вот этом славянском, церковнославянском. Чтобы все не просто ели пищу, а вкушали её с благодарением. Потому что слушание Закона Божьего предполагало, что люди должны помнить, что эту пищу им дал Бог.

41:03 Благодарности.

Антон: Я думаю, на этом стоит закончить.

Ирина: Интересно, благодарю! Благодарю Антона за интересные вопросы.

Антон: Ирина, вы так рассказали красиво всё, что я как будто фильм посмотрел.

Ирина: Интересные вопросы. Антон, благодарю, за них! Александр Пересвет, благодарю за интересные ответы! Он мне просто картины показывал из своей памяти, потому что, когда ты с Духом общаешься, там есть некоторые слова, но в основном это картинки такие.

Антон: Мыслеобразы, да?

Ирина: Картинки. Ты же спрашиваешь про прошлое, а у него это картины в памяти, он тебе их показывает. Я тоже там как будто побывала, очень интересно, благодарю.

Антон: Спасибо большое! Посылаю вам свой Свет Абсолюта!

Ирина: Да, Александр, благодарю за интересный рассказ!

Он сейчас не воплощён пока что, уже достаточно много прошло времени, но он пока не воплощён. Но мы тебе желаем счастья и удачи в следующем воплощении! Посылаю Свет своей Любви, благодарю своё Высшее Я за помощь в этом контакте.

Дорогие друзья, надеюсь, вам было интересно. До новых встреч!

Транскрибатор – Арсений Золотников,
Корректор – Ольга Шепелева